

Я держал чашку между ладонями и наслаждался теплом. Чай был стекловидно-желтым, блестящим золотом в свете камина, как жидкий янтарь. На мгновение его аромат донесся до моего носа и вызвал слабый вкус жасмина на языке. Я подождал секунду. Две, три, пять. И снова мир замерцал - цвета поблекли, запахи исчезли, а жасмин пропал.

Мерцающие радости, маленькие кусочки жизни. Даны, а затем отняты природой моего существования.

Рядом со мной на стуле сидела Ведьма. Она заметила, как я уставился на чай, который для моих приглушенных чувств теперь был просто водой. Без вкуса, без запаха, без тепла. Просто жидкость, как и любая другая. Старуха сделала глоток из своей чашки с безвкусным содержимым.

«Ты знаешь историю о Лунном воришке, мальчик?»

Я кивнул. Её рассказывали во всех школах - старинная народная сказка о человеке, который собрал тысячу лун, но не сумел украсть ни единого солнца. Она была одна из немногих, что нравились моей матери. Я знал эту историю хорошо, почти слишком хорошо, пытаюсь понять загадку, которой была моя мать.

Слова пришли ко мне, как китари. Сокровенное воспоминание; старый друг.

Я откинулся на спинку стула и заговорил.

«Мерден восседал на троне из золота, изумруда и серебра. Он был королем воров, с пальцами ветра и ногами тихой воды. Но при всём своём мастерстве он был пуст. Он ограбил мир, чтобы заполнить эту пустоту. Вино, женщины, богатство - вот то, что, как он думал, вернёт жизнь его сердцу. И всё же, несмотря на все его сокровища, богатство оставляло его в одиночестве, которое не могла выразить ни одна песня. Поэтому он обратил свой взор к небу. К черным, голубым, дневным и ночным огням. Мерден искал наслаждения в бессмертном, и поэтому он назвал себя Лунным Вором; ловцом солнц, сборщиком звёзд, коллекционером лун; похитителем сокровищ, порождённых эфиром.»

Удивленная Ведьма - нет, Вивиан - повернулась ко мне. Старуха приподняла бровь: «Ты знаешь её всю, мальчик?»

«Большую часть. Моя память всегда была заточена под запоминание такого рода вещей.»

«Я понимаю. Тогда расскажи мне о его встрече с Ксаанилатом.»

Я снова кивнул. Это был легкий вопрос - даже любимый. Я сам написал несколько песен о Ксаанилате. Я посмотрел на бурю за окном и сказал: «Небо было далёким, и поэтому Мерден отправился в путь по дорогам Фэйри. Он пересёк невидимые пути, вечно меняющиеся дороги, где вверху - низ, слева - право, и везде - нигде. Ни один смертный не мог пройти по тропам, по которым ходят только Фэйри. Но Мерден не стал затерявшимся путником, ибо у него был компас Аллере, сокровище Шпиля, стрелка которого всегда указывала на самое большое желание его владельца. Он привел его к горизонту, к стене между морем и небом. Там его ждал привратник, Ксаанилат научил его правилам небес. Он рассказал ему, что в потустороннем измерении ни один поступок не обходится без своей цены. Что необъятность не допускает в уплату ни золота, ни чаши, ни клинка...»

Я сделал паузу, когда мне в голову пришла следующая строчка. Нахмурившись, я смочил губы и закончил предложение.

«... ибо только валютой для сделок играли бессмертные короли.»

«Мм. И это была сделка, не так ли, дитя? То, что сделало тебя тем, кем ты являешься сейчас.»

Я нахмурился от правды, в этой истории, прямо перед моими глазами, правды, которая скрывалась от меня всю жизнь. Я посмотрел на Вивиан долгим взглядом: «Я думал, это просто народная сказка.»

«Все деревья прорастают из корней. Точно так же и сказки проистекают из старых истин. Ты сыграл на глупости Мердена в тот момент, когда решил иметь дела с Фейри. Расскажешь ли ты мне о своей сделке, мальчик? Ответ меня интересует. За что ты заплатил цену своего Имени?»

«За жизнь моего отца. Я попросил Фейри спасти его любой ценой.»

«Тогда ты очень похож на большинство из нас.»

Вивиан наклонилась вперед и уставилась в свою чашку. Она подняла её и сделала медленный, выжидающий глоток. Она позволила тишине опуститься в воздухе между нами. Ведьма допила свою чашку и поставила её в сторону, окружённая тяжелым молчанием.

«Стоило ли это такой цены?»

Я не колебался. Последовавший кивок пришел ко мне естественно, и в нём не было ни капли сомнения или обмана. «Стоило. И я бы заплатил ещё тысячу раз за тот же результат.»

Вивиан горько улыбнулась: «Надеюсь, твой ответ останется прежним через много лет.»

«Мой отец вырастил упрямого ребенка,» - ответил я, постукивая пальцем по виску. «Я не из тех, кто позволяет времени изменить моё мнение.»

С этими словами я выпил остаток кружки. Я поставил её на кофейный столик между нами и встал, вытянув руки над головой. Я отошёл от очага и выглянул в окно, где утопающие дожди заливали болото водой с океанскую глубину. Я поправил плащ на плечах и повернулся к Вивиан, ведьме.

Мы были врагами всего час назад. Мы оказались в положении, которое казалось нельзя исправить, - в положении, когда решение проблемы было невозможно без смерти одного из нас. И всё же я сделал невозможное. Я восполнил пробел.

И я хотел попробовать ещё раз. Я наклонил голову в небольшом поклоне: «Спасибо за чай, Вивиан»

Ведьма не отвернулась от огня: «А теперь ты уйдешь?»

«Только если ты откажешься от того, что я предложу дальше.»

«Тогда говори.»

«Я хочу предложить сделку. Как это делают бессмертные. Я честен, когда говорю, что я запутался в этих бессмертных делах, и что мне отчаянно нужен проводник.» Я повернулся к ней: «Я хочу, чтобы ты научила меня, что такое бессмертие. Что это значит.»

«Твоя птица - единственная, с кем я заинтересована в сделке, и я не принимаю сделки, совершаемые через посредников. Что ты мог бы предложить мне сам?»

«Обучение, конечно. Алхимия. Вот почему тебе понадобилась Венти, верно?»

Она нахмурилась: «Откуда ты это знаешь?»

Я только пожал плечами в ответ. Я двинулся к лестнице, ведущей вниз, в её разрушенный подвал. «До этого было легко додуматься после того, как я увидел твой дом. Разрушенная мастерская, оплавленные клетки на потолке, запах, которым пропах твой подвал - ты смешивала магический стимулятор на основе шёлка и шептуна с положительно реагирующим веществом, не так ли?»

Вивиан уставилась на меня, открыв рот, прежде чем прийти в себя и усмехнуться. «Хмф. Значит, ты немного разбираешься в птичьих знаниях. Это не совсем неожиданно. Но ты не такой мастер, как она.»

«Мастер» - спросила я, приподняв бровь. Я ткнул большим пальцем в внутреннюю сторону плаща, где спала Венти. «Эта идиотка? Она не смогла бы сварить ни одного рецепта не по учебнику, чтобы спасти свою жизнь.»

«Тогда где она узнала...»

Ведьма замолчала и уставилась на меня. Я ухмыльнулся.

«Это правда, что Венти хорошо выучила рецепты, ашаан, но это предел того, что она знает. Заметки. А прямо сейчас ты смотришь на алхимика, который их написал.»

***

Вивиан смотрела, как мальчик спускается к её разрушенной мастерской. Там стеклянные банки, в которых хранились её ингредиенты, были либо расплавлены, либо разбиты от жары. Алхимические принадлежности, которые она кропотливо изучала и собирала годами, были разбросаны по полу в виде кусков и ошметков, а все материалы, кроме самых стойких, превратились в пепел. От этого зрелища у неё заболело сердце - настолько, что оно перестало биться на секунду дольше обычного.

Возможно, она уже перенесла бы несколько остановок сердца, если бы её бессмертие не делало её невосприимчивой к таким обыденным обстоятельствам.

Только благодаря трости она смогла устоять на ногах. От вида того, что её надежды превратились в пепел, её ноги стали похожи на пропитанную водой древесину. Хрупкие, жалкие. Достаточно слабые, чтобы сломаться под весом одного только её тяжелого сердца.

«Здесь ничего не осталось, мальчик,» - сказала она, наблюдая за тем, как его взгляд скользит по комнате. Вивиан только покачала головой. Она всё ещё скептически относилась к его заявлению - в конце концов, что мог знать ребенок такого, чего не знала она? Она занималась алхимией десятилетиями. Вивиан не была мастером, но она знала свою долю алхимических ноу-хау. Достаточно, чтобы понять, насколько это бесполезно. Она ударила кончиком трости по земле, и пепел поднялся в небольшое ядовитое облако. Кислое, с примесью петрихора от воздействия дождя. Вивиан покачала головой: «Если тебе нужны ингредиенты, тебе придётся подождать, пока я их достану. Те, что здесь, уже не спасти.»

«Хм? Нет надобности. Я просто сделаю немного лечебной мази. У нас здесь есть всё, что нужно.»

«Помимо пыли, остались только испорченные магические компоненты. Тебе нечего использовать. Всё, что ты сваришь из этих остатков, будет просто ядом.»

«Просто следи за мной. Я должен быть сейчас учителем, помнишь?»

«Хмф. Да будет так. Просто знай, что у меня нет лекарства от опаленного зельями кишечника.»

Он повернулся к ней и ухмыльнулся в той самодовольной, наглой манере, которая свойственна молодым людям. Той, что они демонстрируют перед тем, как выставить себя на посмешище. Вивиан почти пожалела его, когда он начал собирать с земли летучие, заряженные маной ингредиенты. Неужели высокомерие заставило его так поступить? Или он просто отчаянно хотел, чтобы его научили бессмертию? Вивиан покачала головой.

«Прекрати это, мальчик. Я не хочу быть участником этой попытки самоубийства, которую ты пытаешься устроить в моём доме. Ты не сможешь произвести на меня впечатление, если будешь мёртв.»

Мальчик подбросил в воздух кусок неустойчивого кристалла крови и поймал его. «И такое мышление, именно то почему я предлагаю учить тебя,» - сказал он. «Мать была права, когда говорила, что традиционные алхимики слишком строгие. Вы видите немного элементарного заражения или активной маны, и внезапно наступает конец света. В стандартных кругах вообще нет творчества.»

Вивиан усмехнулась: «И как именно творчество поможет тебе превратить активированный кристалл крови в нечто, что не вырастит корни в твоём желудке?»

Он проигнорировал её вопрос. «На твоей кухне есть карцинон и свиная кровь, верно?»

Она нахмурилась. Красная фасоль? Что именно этот мальчик пытается сделать? Вивиан неохотно кивнула на его вопрос: «Это так.»

«А как насчет кендыря, бараньих семян и травки баллас?»

«Ни одна уважающая себя кухня не обходится без них, дитя.»

Он вздохнул с облегчением и, пройдя мимо неё, поднялся по лестнице, его исхудавшая рука безвольно свисала с боку. Вивиан вошла на кухню следом за ним, как раз, когда он поставил вок на огонь. «Спасибо Предкам. Я думал, мне придется делать это без анестетика.»

Вивиан солгала бы, если бы сказала, что сейчас ей не любопытно. Какая польза от обычных материалов? Кристалл крови просто пересилил бы их эффекты. Она нахмурилась, когда он начал растирать несколько её приправ на основе растительных волокон в красную пасту.

«Зачем тебе нужен анестетик?»

«Потому что я собираюсь вырастить кристалл крови в своей руке.»

Вивиан смотрела на него и пыталась понять. Был ли этот ребенок маньяком? Или просто самоубийцей? Роуэн продолжал говорить, подробно излагая свой абсурдный план, даже когда она пыталась осознать всю глупость его слов. Вивиан уже остановила бы его, если бы жуткое любопытство, овладевшее ею, не настаивало на том, чтобы дать мальчику закончить.

«Но перед этим я должен сначала напоить этот кристалл. Есть ли в доме алкоголь? Подойдёт всё, что угодно. Должно быть ... ах, вот оно. Биттер. Для хорошего настроения.»

Она наблюдала, как он слил свиную кровь и алкоголь в вок, прежде чем бросить кристалл крови внутрь.

«Люди забывают, что кристаллы крови - это ответвление живых кристаллов Блэкренда,» - сказал он, когда кроваво-спиртовой раствор начал бурлить и закипать. Внутри прозрачного кристалла начали проступать багровые прожилки, пробиваясь наружу, словно пробуждаясь. «Может быть, они и не разумны, но всё же это живые существа. Как и другие существа, они реагируют на раздражители, такие как тепло, магия, пища. Ими можно управлять. Кристалл крови, в частности, паразитичен по своей природе - его первый инстинкт при контакте с жидкостью, имеющей температуру тела, заключается в поглощении. Поэтому, если мы сделаем это...»

Он взял красную пасту и бросил ее в вок, в то время как кристалл впитывал в себя алкоголь. Тут же из стеклянной поверхности кристалла появились красные прожилки, пьяно вгрызаясь в фальшивую плоть, которую он перемешивал. Роуэн позволил большинству вен паразита выйти наружу, а затем взял нож и быстро отрезал их прямо у основания.

Паразит начал яростно извиваться от боли, и Ведьма отпрянула.

«Что ты ...»

Роуэн взял пасту и намазал ею раненую руку. Паразит тут же впился в неё, вонзая свои усики в плоть. Мальчик взял ремень от своей одежды и завязал его жгутом вокруг руки. Оказавшись в ловушке внутри атрофированной конечности, существо ещё больше начало извиваться, не понимая, что происходит, отчаянно пытаясь сохранить жизнь своему новому хозяину. Поскольку алкоголь привёл его основные функции в хаос, паразит делал свою работу с безрассудством, жертвуя собственной жизненной силой ради восстановления её у носителя.

Он начал сморщиваться и умирать, и Вивиан наблюдала, как заживает плоть на руке мальчика. Мускулы вернулись. Сухая, шелушащаяся кожа стала здоровой и новой. Роуэн похлопал по омоложенной руке и кивнул.

«Вот что я имел в виду под творчеством.»

Вивиан смотрела с открытым ртом. То, что он сделал, не было даже алхимией! Роуэн сорвал мертвого паразита с руки и отбросил его в сторону. Затем он вытер руки о ткань и повернулся к ней: «Я собираюсь полностью изменить для тебя медицину и алхимию, так что приготовься. Но теперь, когда мы достигли этого момента, я хочу добавить еще одно условие к нашей сделке. То, которое выгодно нам обоим.»

«Ты говоришь так, как будто я уже согласилась на твои условия.»

«Значит, ты планируешь сказать нет?»

Несмотря на его неординарную демонстрацию, Вивиан обнаружила, что колеблется. Мальчик кивнул. Он отвернулся от неё, и его руки принялись за работу. Роуэн с клинической точностью начал чистить импровизированное рабочее место.

«Мне нужно вернуться домой, чтобы проверить отца, а тебе нужен хороший алхимик, чтобы помочь тебе. Сейчас он у тебя есть. Помоги мне добраться домой, и у тебя буду не только я, но

и мастер. Я гарантирую это.»

«И кто, собственно, этот мастер?»

«Элана Киндлбрайт. Моя мать.»

Вивиан остановилась.

Это имя было ей знакомо. Его знали все.

Она подошла. Её ладони потянулась, чтобы взять его за руку. Её хватка была крепкой. Трясущейся, но сильной. Он посмотрел на неё, моргнул, и Вивиан встретила его взгляд. Выражение её лица сияло. Внезапная вспышка жизни, озарившая её лицо, сказала всё, что нужно было сказать.

«Назначь мне аудиенцию у Ведьмы Скверны Саммерского дома,» - сказала она, - «и я научу тебя всему, что знаю.»

«Значит, сделка?»

Вивиан кивнула: «Лучшая из тех, что мне предлагали. Давай приступим к работе, мальчик.»

Он приподнял бровь: «Работе? Над чем?»

«Плетением тебе Имени.»

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1656953>